— Что тут «интересного»? — Лун Юй покосился на Яи. — Опять заприметил какую-то диковинную дрянь?

Ли Юань, та самая «диковинная дрянь», заметно переменилась в лице, но быстро взяла себя в руки. Она вновь вежливо улыбнулась.

— Найдётся ли у вас вино «Люся»? — осведомилась она.

Лун Юй окинул её оценивающим взглядом.

— Странно. Почему все женщины в стране Сюаньжу так любят это вино?

— О, любовь моя, ты просто не в курсе, — со смешком отозвался Яи, обнимая Лун Юя и легонько покачивая его. — «Люся» звучит почти так же, как «просьба остаться». Видимо, она хочет кого-то удержать?

— И что с того, если удержит? — Лун Юй холодно усмехнулся. — Сердце не привяжешь. Получит лишь пустую оболочку — вот и всё её «остаться».

— Если нельзя заполучить сердце, человек тоже сойдёт, — Ли Юань переводила взгляд с Лун Юя на Яи и обратно. — Вы оба на редкость хороши собой. Теперь понятно, почему моя дурёха-дочь так по вам сохнет.

В её голосе проскользнул холод. Лун Юй нахмурился; эта женщина казалась ему смутно знакомой, но он никак не мог вспомнить, где видел её прежде.

— Ты пришла купить вина или напроситься на неприятности? — резко спросил он. Его терпение таяло: он никогда не отличался кротким нравом, а уж когда кто-то пытался разыгрывать перед ним величие, и вовсе выходил из себя.

— Ничего особенного. Просто хотела пригласить вас обоих во дворец — посидеть, побеседовать.

Стоило ей договорить, как чайную окружили вооружённые слуги и стражники.

— Прошу вас, — она изящно взмахнула левой рукой, обнажив запястье. На внутренней стороне виднелось тёмно-красное пятно, почти чёрное от густоты цвета.

Лун Юй прищурился. Прислонившись к плечу Яи, он накрыл его руку своей и едва заметно моргнул. Яи мимолётно удивился, но тут же коснулся губами лба супруга.

— Всё, как скажет мой милый, — послушно отозвался Владыка Преисподней, вмиг растеряв всю властность.

— Раз так, мы с удовольствием заглянем к тебе на огонёк, — равнодушно промолвил Лун Юй. Взяв Яи за руку, он направился к выходу, по пути бросив высокомерный взгляд на главного распорядителя. — Но учти: я не езжу верхом. И если карета твоего Величества окажется паршивой, лучше ей вовсе не попадаться мне на глаза.

Распорядитель невольно глянул на Ли Юань. Та хранила молчание, что означало согласие.

— Какую же карету желает молодой господин? — спросил слуга.

— До того как я встретил Яи, мы передвигались исключительно в экипажах из золотого нанму, запряжённых четвёркой гнедых, — небрежно заметил Лун Юй.

Распорядитель про себя лишь горько усмехнулся.

«После того как ты связался с ним, у тебя, небось, и на обычную телегу денег не осталось!»

Он и представить не мог, что теперь Лун Юй путешествует в экипаже из драгоценного чёрного дерева «цзыцзи». Тот кузов больше походил на передвижной дворец, который тащили семьдесят пять огромных призрачных зверей высотой в два этажа. Сто десять огней преисподней освещали путь, а тысячи призрачных бабочек несли охрану. То был выезд Миньхоу — зрелище неописуемого величия. Впрочем, те смертные, кому доводилось его видеть, уже давно отправились на перерождение, а обитатели иных миров при виде этой процессии предпочитали одно — бежать без оглядки.

Поданная распорядителем карета была сделана из самого обычного нанму. Тесный кузов, запряжённый парой лошадей, — обычный стандарт для чиновников Сюаньжу. Лун Юй выгнул бровь и смерил слугу ледяным взглядом. Тот молча смотрел в ответ, всем видом говоря: «Либо садись в эту, либо иди пешком».

К его изумлению, Лун Юй действительно пошёл пешком. Держа Яи за руку, он неспешно зашагал по главной улице, а за ними потянулась вереница стражников и коней. Ли Юань уже давно уехала во дворец в своём пышном экипаже, украшенном разноцветными перьями, глядя на который Лун Юй лишь пробормотал под нос: «Какое безвкусие».

Распорядитель злорадно наблюдал за идущей парой, пока Лун Юй не остановился у входа в крупную каретную лавку. Тут слугу посетило недоброе предчувствие.

— Эй, хозяин! — крикнул Лун Юй, не заходя внутрь.

Вскоре на зов выбежал пухлый лавочник — редкость для этих мест, мужчина-владелец.

— Чего желают господа? — Глаз у торговца был намётан: богатство и знатность Лун Юя и Яи так и бросались в глаза. Крупные клиенты!

— Нам нужна карета, — кратко сказал Лун Юй.

— Какую именно изволите?

Лун Юй посмотрел на Яи. Он смешливо прищурился, но не произнёс ни слова.

Яи понимающе улыбнулся и размеренно заговорил:

— Четвёрка гнедых. Кузов из золотого нанму, украшенный перьями и инкрустированный тремя сотнями жемчужин размером с большой палец. Шторки из фиолетового хрусталя. Внутри — тридцать шесть расшитых одеял, столик из грушевого дерева и нефритовый чайный сервиз. Хм… для начала хватит.

— Ах да, — Яи небрежно указал на распорядителя, чьё лицо вмиг стало мертвенно-бледным. — Платит она.

Такая роскошь подобала разве что самой императрице в день великого выезда.

— Господа… — пролепетал лавочник, обливаясь потом. — У нас нет такого в наличии. На изготовление уйдёт месяца два.

Лун Юй прищурился.

— Раз нет готовой, доставай своё фамильное сокровище.

— О чём вы, господин? Я не понимаю…

— Я слышал, в этой лавке припрятана карета из чёрного эбена. Так и быть, я заберу её, — Лун Юй не стеснялся в запросах.

Не будь за их спинами императорского слуги, лавочник бы просто выставил наглецов вон. Но присутствие распорядителя сбивало его с толку.

— Это… — Торговец воровато глянул на распорядителя и, заметив его ярость, решил, что гнев обращён на него.

Он и не подозревал, что тот едва сдерживается, чтобы не придушить Лун Юя на месте. Но эти двое были нужны императрице, а её добычу никто не смел трогать под страхом смерти.

— Чего тянешь? — вкрадчиво произнёс Яи. — Если императрица заждётся, мы люди робкие, можем и сболтнуть, что это ты нас задержал.

Лун Юй едва сдержал смех. Распорядителя же едва не перекосило от такой беспардонности. Мужчины в этом мире привыкли быть тихими и покорными, особенно знатные — те пуще жизни берегли лицо. Такого наглого бесстыдства здесь ещё не видывали.

В итоге лавочник, едва не плача, выкатил карету. Однако Лун Юй, обойдя её пару раз, брезгливо поморщился, разглядывая узор на кузове.

— Цветы? — фыркнул он. — Серьёзно? Можно ли придумать что-то более пошлое?

Яи по одному лишь вздоху понял, насколько Лун Юй недоволен.

— Резьба в виде цветов на чёрном дереве… — Лун Юй покачал головой. — Какая бездарность это придумала?

Лавочник стоял ни жив ни мёртв, а распорядителя мелко трясло. Цветы ей, видите ли, не угодили! Не нравится — не бери! Никто не заставляет!

— Яи! — Лун Юй капризно обратился к мужу. — Мне не нравится этот узор.

— Тогда бросим эту развалюху. Хочешь, поедем верхом? — Яи улыбнулся, совершенно не заботясь о карете.

Распорядитель вспыхнул от гнева:

— В столице запрещено ездить верхом! Не смейте испытывать терпение Её Величества!

— Её Величества? — Лун Юй холодно рассмеялся. — Какая великая власть.

Запрещено, значит? А кого же он видел на улицах пару дней назад? Неужто призраков? Хм, Лун Юй подмигнул Яи. Пожалуй, именно их.

— Я бы хотел содрать этот узор и вырезать что-нибудь другое, — лениво протянул Лун Юй.

Лавочник, не выдержав напряжения, закатил глаза и рухнул в обморок.

— Тьфу, какой бесполезный, — бросил Лун Юй.

Теперь распорядитель не сомневался: Лун Юй точно происходил из баснословно богатой семьи. Кто ещё мог так швыряться деньгами? Ведь чёрное дерево ценилось на вес золота!

— Что прикажешь вырезать? Яцзы? — Яи уже приглядывал мастеров.

— Нет, — Лун Юй покачал головой. Он подошёл к карете и с силой хлопнул по корпусу. Дерево мелко задрожало. — Единорогую змею.

Сказав это, он потянул Яи внутрь экипажа.

— Чего стоите? Поехали, — раздался голос Яи из глубины кареты.

Распорядитель долго глотал слова ругательств, прежде чем приказал трогаться. Сердце у него обливалось кровью при мысли о том, что все накопления, собранные за долгие годы, ушли на каприз этих двоих.

Дорога к дворцу вышла по-настоящему пафосной. Лун Юй лениво развалился в объятиях Яи, глядя в окно на застывшие, безлюдные улицы. Он нахмурился.

«Люди в этом месте живут поистине жалко».

У ворот дворца их ждала сама императрица. Она была облачена в невероятно пышные одеяния. Рядом с ней стояла поникшая Ли Гуй, а за ними — канцлер Яо Чжи, застывшая с бесстрастным лицом.

— Гуй-эр, смотри внимательно, — негромко произнесла Ли Юань, и в её голосе впервые прорезалась жизнь. — Смотри, как этот твой «выдающийся мужчина» сейчас падет ниц у моих ног.

Когда карета остановилась, по её корпусу вдруг пробежала волна. Резные цветы посыпались на землю, словно увядшие лепестки, а на их месте проступил новый узор. Тотем огромной змеи, разрывающей облака, покрыл всё чёрное дерево. Казалось, от кареты веет бурей, а сама змея смотрит на окружающих как живая.

Ли Юань ахнула, сердце её пропустило удар.

Лун Юй внутри кареты холодно усмехнулся и зевнул.

— Я совсем забыл об этом долге, а она сама лезет в петлю…

Яи подхватил его на руки и нежно улыбнулся:

— Моя радость всегда была слишком щедрой.

— Это уж точно, — самодовольно подтвердил Лун Юй.

Если бы владыки шести миров услышали этот разговор, они бы дружно пали на колени с немым вопросом: «Да есть ли у вас хоть капля стыда?!»

— Ли Юань, триста лет срока истекли. Пора возвращать должок — с процентами! — Лун Юй, которого Яи вынес из кареты, выглядел ослепительно. Он вскинул подбородок и мазнул пальцами в воздухе. Из глубины дворца вылетел маленький фонарик, радостно кружась вокруг него, и исчез.

Пальцы Лун Юя, тонкие и изящные, в памяти Ли Юань наложились на те самые руки, что когда-то отдернули полог её ложа.

— Чего желает господин? — внешне спокойно спросила Ли Юань. За спиной она подала знак слуге, и тот незаметно скользнул прочь, чтобы созвать всех чародеев и мастеров тайных искусств.

— Твоё государство неплохо устроено. Отдай его мне, — предложил Лун Юй.

Ли Гуй вскрикнула, её лицо исказилось:

— Это земли моей матери! С какой стати отдавать их тебе?!

К её ужасу, Ли Юань просто толкнула её вперёд:

— Вот душа, которую я взращивала сотню лет. Забирай её. — Не дожидаясь ответа, она вытащила из толпы Яо Чжи и тоже подтолкнула к Лун Юю. — А вот потомок моей крови. Бери их обеих, а страну оставь мне.

— Тц… — Лун Юй презрительно усмехнулся. — Неужели ты думаешь, что мне сдались эти огрызки?

Ли Юань дрогнула, но продолжала гнуть своё:

— Раз они тебе не нужны, тем более — оставь всё мне. Если эти жертвы не по вкусу, я найду других.

— А что у тебя есть? — Яи погладил руку Лун Юя, задав вопрос тихим, вкрадчивым голосом. И тут же сам ответил: — Твоя жизнь тебе не принадлежит. Ты не в том положении, чтобы

торговаться.

Ли Гуй всё ещё не могла прийти в себя от слов матери. «Жертва»? Она — всего лишь жертва? Как это возможно?

— А ты знала, что у Ли Юань все эти годы не было женских дней? — вдруг заговорила Яо Чжи. Она смотрела на Ли Гуй с бесконечной жалостью. — Как женщина, не знающая лунного цикла, может родить дитя? Ты хоть знаешь, сколько деревень она вырезала, чтобы найти подходящую душу для твоего воплощения? Называть убийцу своих родителей матерью… Какая ирония.

— Это ложь! Ложь! Мама, скажи, что это неправда! А-а-а! — Ли Гуй забилась в истерике. Перед её глазами вдруг встала кровавая пелена. Чьи-то крики, вскрытые чрева, из которых доставали младенцев… Ужас захлестнул её: древняя память пробудилась. Она действительно была лишь сосудом, жертвой.

Сломленная, она закрыла глаза. Её тело начало стремительно тлеть, превращаясь в серый пепел, а душа мгновенно рассыпалась искрами. На земле осталось лежать лишь роскошное платье.

— Какая жалость, — вздохнула Яо Чжи. Она обернулась и увидела, как Ли Юань схватилась за сердце. — Больно? Это только начало!

Она рванулась к свите и выхватила худощавого юношу по имени Фан Цинъюй. В её руке блеснул чёрный кинжал.

— Цинъюй, пойдём вместе. Лин Мо ждёт нас там, внизу.

— Он возненавидит тебя, — прохрипел юноша, заходясь в кашле.

— Мне плевать! Пусть лучше ненависть, чем пустота.

Одним движением она перерезала ему горло, а следом — своё. Оба рухнули замертво.

Ли Юань выплюнула сгусток крови. Она не понимала, что происходит. Почему всё рушится?

— Когда некому больше нести за тебя бремя твоих грехов, долго ли ты протянешь? — Лун Юй холодно смотрел на неё. — Твоя жизнь никогда не была твоей.

— Это мы ещё посмотрим! — Она утерла кровь с губ. В этот миг подоспели те, кого она звала: даосы, монахи, маги-заклинатели с диковинным оружием. Это вернуло ей уверенность. — Пусть ты бог, но из «Массива пленения богов» тебе не выбраться! — Она взмахнула рукой, и маги начали обряд.

Лун Юй потёр переносицу и мягко соскользнул с рук Яи.

— Глупцы. Вместо того чтобы совершенствоваться, вы решили погубить свои души. Вы хоть знаете, кто я? — Его улыбка стала невыносимо прекрасной. — Я — Тот, кто правит бойней. Я — Тот, кто властвует над всеми войнами в подлунном мире. Имя моё — Лун Юй, и я — Миньхоу, Король Преисподней!

Его слова ударили магов, точно гром. Перед ними был не просто бог, а Бог Бойни — тёмное божество, которое никакой массив удержать не в силах.

Лун Юй направился к Ли Юань.

— Эту страну я забираю.

С этими словами его волосы начали стремительно расти, теряя черноту и приобретая глубокий пурпурный цвет. Глаза стали похожи на чистейшие фиолетовые аметисты — прозрачные и пугающе холодные. Ногти удлинились на три цуня, сверкая ядовитым пурпуром. Он небрежно коснулся головы Ли Юань. Та даже не успела шелохнуться, как её голова слетела с плеч. Лун Юй посмотрел на неё и покачал головой:

— Какое уродство.

Он разжал пальцы, и голова упала рядом с телом.

Двор погрузился в хаос. Слуги кричали, маги пытались бежать, но в этот миг вспыхнуло пурпурное пламя. За считанные мгновения оно поглотило три четверти страны Сюаньжу, пощадив лишь земли на границе с Шицю.

Многие даже не успели осознать свою смерть. Триста тысяч душ разом оборвали земной путь. Врата Преисподней распахнулись, втягивая этот поток в вечную тьму.

— Изначально хватило бы и ста тысяч. Династия Сюань пресеклась бы, и дело с концом. Но стоило устроить этот цирк, как мне пришлось марать руки, — Лун Юй надул губы. Он явно забыл, что сам же и спровоцировал этот финал.

— Всё потому, что мой милый — самый могущественный! — Яи принялся безбожно льстить супругу. Будь на его месте кто-то другой, Лун Юй бы просто велел ему катиться к черту, но сейчас он лишь довольно улыбнулся.

— Пошли. Домой.

Лун Юй взял его за руку, и они вместе шагнули в открытые врата.

Тяжёлые створки захлопнулись за их спинами, оставив после себя лишь выжженную, чёрную пустоту. Там, где раньше была страна, не осталось ничего.

http://bllate.org/book/17533/1704848